Парадоксы Андреева

На Урале при создании юбилейной выставки обнаружен автограф писателя Серебряного века

Ирина КЛЕПИКОВА

Выставка, посвященная юбилею писателя и драматурга Леонида АНДРЕЕВА, открылась в Музее «Литературная жизнь Урала XIX века». Только сильно не сведущий спросит, что общего между Уралом и завсегдатаем столичной богемы. Как это связано? Связано. Не случайно в выставке «Бездна без дна» охотно приняли участие Объединенный литературный музей г. Орла и Дом-музей Леонида Андреева, Музей МХАТа. Особое притяжение к Уралу обеспечил найденный здесь, в литературных фондах, автограф Леонида Андреева.

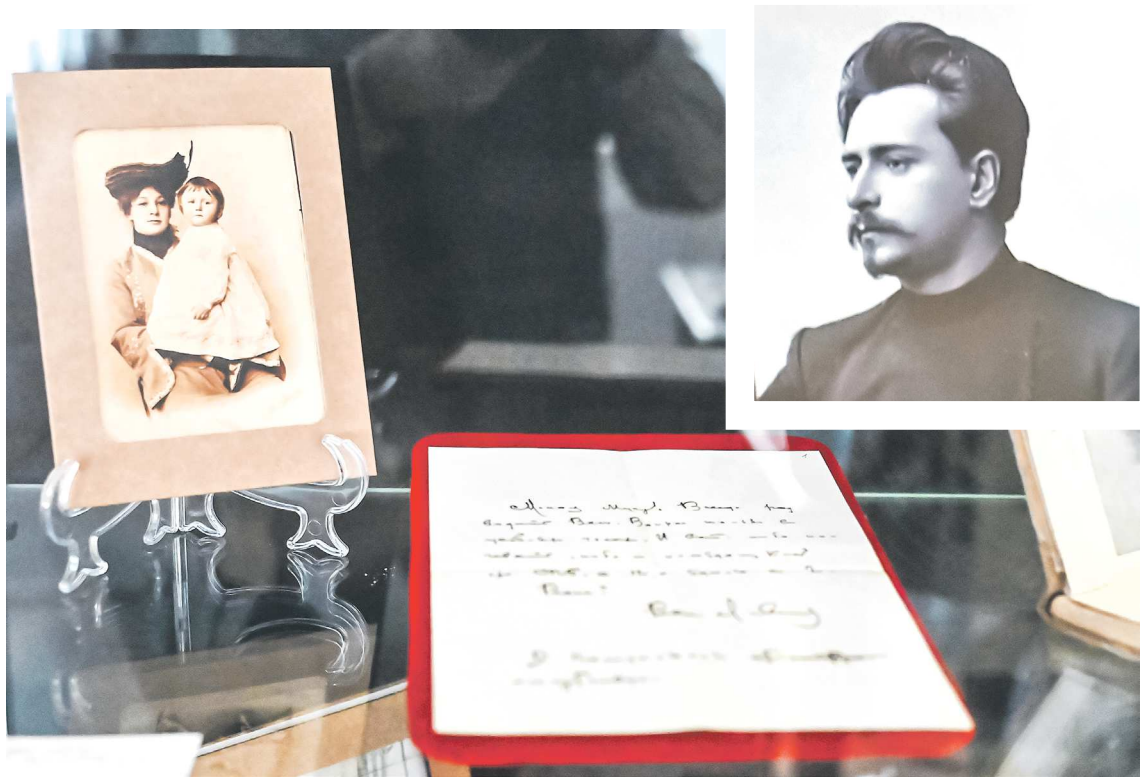

ФОТО: БОРИС ЯРКОВ

Бездна без дна

Когда в музее задумали выставку по Андрееву, то обратились к коллегам с вопросом – с каким цветом ассоциируется у них писатель? Ответы: черный, серый, синий, фиолетовый. Гамма стиля модерн. Мрачное, таинственное, манкое. В этой цветовой гамме и родилась выставка.

«Андреева у нас плохо знают. Мало читали, – ведет для «ОГ» экскурсию по выставке директор музея ***Марина Кряжевских.*** – В советское время его толком не издавали. В 30-40-е вообще был запрещен: революцию не поддержал, ***Ленина***, большевиков ненавидел, считался вынужденным эмигрантом. В политике, общении он был непоследовательный товарищ. На выставке у нас представлена очень показательная для Андреева открытка: на каком-то обелиске писатель балансирует буквально на носочке. Подпись «Леонид Андреев в положении неустойчивого равновесия». А под ним – бездна, словом обозначено. Балансирует над бездной. Слово стало нарицательным для Андреева. Он со многим не мог определиться. Не нужна политика, но пишет политические памфлеты. Время проводит с крепкими писателями-реалистами вроде ***Куприна, Мамина-Сибиряка***, но пишет символистские драмы. Андреев между стилями, между течениями. Балансирует и в творчестве. Но знаете, он как никто выразил противоречия того времени – рубежа эпох. Люди были в растерянности. Почва ушла из-под ног...»

Музей воссоздал «линию жизни» Андреева в черно-синей гамме, но ярко акцентировал главное в его судьбе и творчестве. Из отдела редких книг Белинки на выставке – прижизненные издания Андреева и книги, которые он читал в детстве. Научившись читать лет с шести, он читал без разбора. Любил приключенческую литературу . Бульварные романы – тоже его детское «чтиво», что сформировало впоследствии его стилистику. Почему литература становится массовой? Есть определенные приемы, которые держат внимание. Вот и Андреев, еще не ведая своего призвания, научился, как можно публику удивлять, заинтриговать.

Потом к нему будут даже претензии, что пишет на грани кича, что ужасы и крайности – с перебором. Но ведь читали же. ***Чехов*** отмечал, что «будет большое имя в литературе». ***Толстой***, читая сборник ранних произведений, прямо на полях ставил «пятерки» с плюсом.

России стали нужны другие авторы

Театральная часть экспозиции – о том, что из Андреева шло во МХАТе. А шла там и была очень популярна «Жизнь человека». Шли «Мысль», «Екатерина Ивановна». Создатели экспозиции подчеркивают: ***Станиславский*** и Андреев были чужды друг другу, но первый понимал, что второй на данном этапе необходим театру. В 1898-м, когда открывался МХАТ, реализм был уже на излете. А МХАТ создавался как суперреалистичный театр: если по сюжету на сцене дождь, то брызги долетали до первого ряда. Но очень скоро в театре стали понимать: с реализмом они устарели. В России всюду – символизм. Нужны, значит, другие авторы. Андреев и стал таким новым модным автором.

Документы, факсимильные копии – из музея МХАТа, а вещи, создающие время, – из уральских фондов. Серебристая дамская сумочка. Пепельница в стиле модерн. «Пистолетик», с помощью которого набивали табаком папиросы. Спичечница.

Предметы быта из символистско-декадентской эпохи если не помогают понять эстетику Андреева, то во всяком случае настраивают на это. В экспозиции – автопортрет Андреева в годы его жизни в Финляндии, на вилле «Аванс». Писатель работал в весьма эксцентричной обстановке: в доме, напоминающем замок в стиле северного модерна, всё было немыслимых размеров – огромный стол, огромная пепельница, сам кабинет размером с площадь. Добавьте сюда синий пол, синее покрытие письменного стола. Мрачный внешний эпатаж соответствовал мрачности рассказов Андреева.

«Писатели Серебряного века меньше всего думали о созидательной роли своих творений. Служить людям, просвещать? Нет, надоело – и в живописи появился «Черный квадрат» ***Малевича***. То же самое происходило и в литературе, – поясняет Марина Кряжевских, филолог, искусствовед, кандидат культурологии. – Для меня Андреев – яркая, необычная личность. С харизмой, пусть даже мрачной. Он вел себя как рок-звезда. Мог себе позволить. О его выходках писали газеты. Скандалил, дрался, мрачно пил. Погружался в бездну. Отсюда – беспощадные творения вроде рассказа «Мысль»: а что будет, если я совершу убийство? По мысли Андреева, в каждом человеке может быть что-то фрейдистское, чего он даже не подозревает в себе. В душе любого обывателя – бездны (поэтому мы и крутимся вокруг этого слова). Но Андреева надо читать. И получать удовольствие. У него очень меткие эпитеты – метафоричные, неожиданные. Он замечательно живописует словом. Стиль виртуозный, филигранный. Читаешь и увлекаешься даже не столько сюжетом, а – как это написано. Он может писать о чудовищных вещах, как в рассказе «Бездна», но это будет очень живописно и сочно».

«Ну нет, одного писателя с меня хватит»

Черновик рассказа «Смерть Гулливера», представленный на выставке, – свидетельство того, сколь дотошно писатель работал над словом. Репродукции его фотографий «Радуга», «Дом и дым», «Маки», «Цветущий пригорок» – напоминание (а для кого-то открытие), что Андреев всерьез занимался цветной фотографией. Но один экспонат – из недавних открытий самого музея.

«Подлинный автограф Леонида Андреева. Мы обнаружили его недавно, в связи с переездом, когда, как водится, что-то перекладывали, упаковывали. В каталогах автограф до этого не значился, но подпись очень узнаваемая, – рассказывает Марина Кряжевских. – Это записочка, которую Андреев адресовал ***Мусе Куприной***, она же Мария Карловна Куприна, первая жена писателя. «Милая Муся, всегда рад вас видеть!» – начинает Леонид Андреев, а дальше договаривается о встрече в Петербурге. Они были в очень неплохих отношениях. Даже сотрудничали вместе в издательстве «Знание», а до этого, когда овдовевший Андреев с горя делал предложения руки и сердца всем подряд, Муся Куприна тоже стала адресатом его признаний (на тот момент они с Куприным развелись), но на предложение сердечного союза она сказала: «Ну нет, одного писателя с меня хватит». Возможно, записка-автограф появилась у нас в 1960-е от родственников Куприна, ведь Куприн и Мамин-Сибиряк были женаты на сестрах...»

До конца ноября, пока будет работать выставка, в музее состоятся еще два лектория. И это шанс продолжить узнавание Леонида Андреева – сумрачного писателя и нежного человека. Из его парадоксов еще и такое: если старшее поколение мало знает его, то у молодых, кто интересуется литературой, Андреев – любимчик. Интересно: что открывают в нем его потомки-соотечественники век спустя?

Областная Газета

ПОДПИСАТЬСЯ НА 2027 ГОД

	Подписка для физических лиц		Подписка для организаций бюджетной сферы и общественных организаций Свердловской области	Подписка для промышленных и коммерческих организаций. Выпуск с нормативными актами законодательных и исполнительных органов власти Свердловской области	
	6 месяцев	12 месяцев	12 месяцев	6 месяцев	12 месяцев
Оформление на сайте или во всех отделениях Почты России	441 ₽. Индекс 09856	880 ₽. Индекс 09857		3678,24 ₽. Индекс П3110	7475,78 ₽. Индекс П2846
Оформление в редакции «Областной газеты» (г. Екатеринбург, ул. Московская, 11) (с любого месяца)	441 ₽.	880 ₽.	3 734,68 ₽.	2649,78 ₽.	5 299,56 ₽.